

ЖИВАЯ СТАРИНА

ВОЙНА В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

■ Гадания об исходе войны (по материалам экспедиций на Русский Север)

ВЕЩЬ – СИМВОЛ – ЗНАК

■ «Охота на льва» в хуторе Ильине

ЭКСПЕДИЦИИ

■ Русский фольклор Республики Башкортостан

«Охота на льва». Фрагмент

На 1-й странице обложки:

Тележные колеса. Деревня Боголюбово Кочёвского района
Коми-Пермяцкого округа. 2024 г. Фото С. Ю. Королёвой

«Охота на льва». Фрагмент домовой росписи в хуторе Ильине. 2019 г.
Фото К. В. Чеботарёва

◀ Ил. 1. Портрет императора. Настенная роспись
в доме В. Н. Сергиенко. 2019 г. Фото К. В. Чеботарёва

▼ Ил. 3. «Охота на льва». 1888 г. Хромофотография
М. Т. Соловьёва, Москва. Из собрания Государственного
Эрмитажа (Санкт-Петербург)

В 2015 г. в ходе экспедиции
Государственного республиканского
центра русского фольклора
в хуторе Ильине Боковского района
Ростовской области в одном из домов
были обнаружены уникальные
настенные росписи начала XX в.
Читайте статью К. В. Чеботарёва
на с. 41–43.

► Ил. 2. Сцена охоты на льва.
Настенная роспись
в доме В. Н. Сергиенко. 2019 г.
Фото К. В. Чеботарёва

ЖИВАЯ СТАРИНА

Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЙНА В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

- В. А. Воробьев, В. Б. Новикова. История, память и повседневность в песенниках послевоенного времени (1940–1950-х гг.)..... 2
- Ю. В. Кузова. Народные рассказы о войне из Фольклорного архива Высшей школы экономики 7
- Д. К. Белобородова. Гадания об исходе войны (по материалам экспедиций на Русский Север)..... 11

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР: ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

- Ю. М. Кувшинская. Фольклорная традиция западной части Лухского района Ивановской области 14
- Л. В. Фадеева. Память о преподобном Тихоне Лухском и сакральный ландшафт бывшей Подмонастырской слободы 20
- Д. В. Вахровский. Почитание преподобного Макария Желтоводского и Унженского в селе Худынское Лухского района 25

ТЕКСТ УСТНЫЙ — ТЕКСТ КНИЖНЫЙ

- А. Б. Ипполитова. Змеица и попугай: об одном растении в русских рукописных травниках XVII–XIX вв. 28
- Заговоры из рукописного собрания Ольги Денисовны Ковалёвой. Вступительная статья Г. И. Лопатина, подготовка текстов к публикации Г. И. Лопатина и Ю. В. Петренко... 33

ВЕЩЬ — СИМВОЛ — ЗНАК

- В. А. Коришников. Летние сани: нестандартные транспортные средства на севере России 38
- К. В. Чеботарёв. «Охота на льва» в хуторе Ильине 41
- О. В. Гордиенко. Об усложненных конструкциях русского дощатого пастушеского барабана.... 43

ЭКСПЕДИЦИИ

- В. А. Воробьев. Русский фольклор Башкирии: полевые и архивные исследования 48
- А. Н. Кулаевская. Топонимические предания села Питяково 49
- Д. К. Белобородова. «Нету голоса, ушёл куда-то он...»: об одном песенном репертуаре..... 52
- В. Б. Новикова. Частушка и религия: по материалам одной локальной традиции..... 55
- В. А. Воробьев, Д. С. Олексюк. «Я вечер молада»: об одном случае «цензуры коллектива» 58

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

- Д. В. Морозов. О публикациях фольклора Великой Отечественной войны 61
- Т. М. Крихтова. Очерки А. В. Козьмина по фольклористике и антропологии 64
- И. А. Подюков. Имена и камни..... 66
- С. В. Гришина. Свадебные песни затопленного села Крохино..... 68

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

- Т. П. Малкова. Всероссийская научно-практическая конференция «Листопадовские чтения — 2024» 69
- Е. А. Ольшевская. XVI Мелетинские чтения: Наивная поэзия и партиципативная культура ... 70

Проект реализован при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Главный редактор

О. В. Белова, доктор филол. наук,
Институт славяноведения РАН

Редколлегия:

С. В. Алпатов, доктор филол. наук, доцент,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

М. В. Ахметова, канд. филол. наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Д. А. Баранов, канд. ист. наук, Российский этнографический музей

Л. Н. Виноградова, доктор филол. наук,
Институт славяноведения РАН

Е. А. Дорохова, канд. искусствоведения,
Государственный Российский Дом народного творчества им. В. Д. Поленова

А. Б. Мороз, доктор филол. наук, профессор,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Д. В. Морозов, Государственный Российский Дом народного творчества им. В. Д. Поленова

С. Ю. Неклюдов, доктор филол. наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

В. Я. Петрухин, доктор ист. наук, профессор,
Институт славяноведения РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

И. А. Разумова, доктор ист. наук, Центр гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

С. М. Толстая, академик РАН, Институт славяноведения РАН

М. В. Ясинская (зам. главного редактора), канд. филол. наук, Институт славяноведения РАН

В настоящей подборке публикуются материалы по фольклорной традиции западной части Лухского района Ивановской области. Территория некогда входила в Лухский, а затем Юрьевецкий уезд Костромской губернии, с 1935 г. была отнесена к Ивановской области. Материалы собраны в 2022 г. в ходе фольклорной экспедиции НИУ ВШЭ (Москва) в Лухский район (руководитель — Ю. М. Кувшинская). Экспедиция обследовала Тимирязевское и Рябовское сельские поселения, работала в селах Тимирязево, Рябово, Худынское, пгт Лух, деревнях Котово, Мясниково Благовещенского сельского поселения и Мясниково Тимирязевского сельского поселения, Пестово, Городок, Пирогово, Оношково, Рябинкино, Бабино, Федоровская. Экспедиция проводилась в рамках программы экспедиций НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново». Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Участники экспедиции выражают огромную благодарность всем жителям Лухского района, предоставившим ценные сведения о фольклорной традиции и оказавшим содействие работе экспедиции.

Юлия Михайловна Кувшинская,

кандидат филологических наук,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(Москва)

ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЛУХСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье описаны наиболее сохранившиеся и примечательные календарные обычаи Лухского района Ивановской области, в том числе Радоница. Охарактеризованы традиции молодежных и взрослых посиделок и гуляний, разные типы хороводов, песенный репертуар. Публикуются некоторые традиционные плясовые песни и жестокие романсы, записанные в ходе экспедиции.

Ключевые слова: народный календарь, песни, хоровод, Ивановская область, Костромская губерния

В данной статье вниманию читателя предлагается характеристика календарной обрядности и связанной с нею песенной традиции западной части Лухского района Ивановской области.

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

В календарной обрядности Лухского района выделяются Святки, Масленица, Пасха, Троица. До сих пор в памяти информантов сохранились обходы домов на **Рождество** с пением колядок. При этом, как отмечают информанты, раньше колядующие заходили в дом.

В Рождество-то вот ходили собирать-то. Да поют около дома. Они в дом теперь не ходят. Около дома свет включим там на улице-то, они и валят: пляшут и поют. [А раньше тоже так было? Вот в вашей молодости?] Заходили раньше-то всё в дом. Теперь не заходят в дом-то. Постучат — хозяева выходят, выносят [ЛНА].

В с. Тимирязево у одной из жительниц [МТМ] сохранились записи воспоминаний о святочных обходах домов детьми и молодежью, сделанные ее матерью [ГАМ] в начале XXI в.

«...» В Святки коледать ходили всей гурьбой, так дружно всё было. Коледали так, пели в каждом доме:

Коледа-маледа
накануне Рождества.

Я тетерьку гоно —

я ее за хвостик,

а она за кустик.

Здравствуйте, хозяйн с хозяйшкой,

мы пришли поздравить вас.

Нет ли денежок для нас?

Ты, хозяйшка, подай

Нам кокурки с дыркой,

Пирожка с крупкой,

А ты, хозяйн-мужичок,

Полезай-ка в сундучок,

доставай нам полтинничек —

Нам на орешки, нам на потешки.

И нам подавали, и бегали мы, как раньше звали, «в» общество. Мы покупали орехи и семечки и делили всё поровну [ГАМ].

Было принято святочное ряжение, устраивались молодежные бесчинства.

Вот повзрослее наряжались. Нарядятся, а маленькие дети так просто бегали. А взрослые наряжались, нарядаются — и не узнаешь. Чудно наряжались [ЗЛМ].

Дрова повалят, дверь припрут вот чем-нибудь. Выходить никак не выйдешь, дверь припёртая. И дрова поленницу развалят. Вот, чего хошь. [Это мальчишки такие, да?] Это молодёжь постарше гуляет. И они по вечерам, ночами подолгу гуляли, вот это делали. Что-нибудь да творят [ЗЛМ].

Масленицу, по словам местных жителей, праздновали с четверга по

воскресенье; в воскресенье «жгли Масленицу», то есть складывали костер на горе (если в деревне или на окраине был холм, как в д. Котово) или у реки.

[А в вашем детстве так же рядили или по-другому?] А в нашем-то детстве мы, наверно, и не рядили. Ой, всегда жгли на горе. И в лес за ёлкой, за лапником. «...».

А ведь раньше-то избы всегда были загорожены соломой. Не такая была деревня-то, всё обитая. Да рожь была... а снопы какие навяжут из соломы да дома обставят. А мы на Масленицу обдирали все эти дома, да и все эти на гору носили, такую Масленицу. И до сих пор... «...». Два года уж, наверно, Масленицы нет только что. Некому. Молодёжи нет — некому собирать. «...». А то можжевелинику и лапнику — всего, всего. И разные плетёнки худые — всё, всё на Масленицу сдавали. Всё ребятишки, когда ездили на лошади, собирали у кого что есть и всё на гору возили. Всё сжигали. Лапник-то. Чтобы было побольше, подольше чтобы горело. Вся ведь улица ходила туда глядеть-то, провожать Масленицу. Все ходили [ЛНА].

На Масленицу, как и на Святки, ходили ряженные, которым подавали угощение и деньги.

И маски наденут, и всякую... у кого что есть. И с гармошкой всякой и читают эти всякие прибаутки. Я уж нынче и не выходила... [Их угощают, да?] Да, выносить надо и денежки и всё... Чего есть, то и накладёшь: печенья, конфет или чего [ЛНА].

На Пасху во времена советских гонений на веру собирались молиться по домам, поскольку храмы были закрыты. В с. Тимирязево пасхальное празднество начиналось с молитвы в доме у «божественной бабушки», по выражению местной жительницы [ТЛГ], затем совершался крестный ход вокруг приходской церкви.

И ночью в двенадцать часов собирались. Где-то в каком-то доме с десяти до половины двенадцатого молились, а к двенадцати шли вот к этой церкви. И около церкви, как положено, обходят ее, Христа встречают, и молятся до трёх утра. [А в каком доме собирались?] Ну там бабушка была специальная, и все иконы

у неё, и всё. [Но она... какая-то от храма была бабушка, или что?] Да какое там, просто женщина, много всего знает этого. Божественная бабушка. И к ней собирались из ближайших деревень. И молились вместе [ТЛГ].

Пасхальное домашнее богослужение совершалось и в д. Городок: несколько верующих семей собирались в одном доме помолиться в пасхальную ночь [СВИ]. К сожалению, экспедиции не удалось застать в живых участников домашних богослужений и узнать, как именно оно проходило и какие тексты были задействованы. Пасхальный крестный ход и народное моление у храма сопровождалось зажиганием костров на улице и стрельбой из ружей.

А в Пасху жгли или костёр, или тамшины старые, тоже у нас папа в 12 часов зажигал. И все собираются, деревня собирается, и начинается стрельба. Стреляли из самоделок: начинали спичками и стреляли. Даже одному мальчику у нас тогда палец оторвало, вот и такое бывало. Всегда в Пасху встречали Христа. [Это вы ходили под утро? Или в 12 ночи?] Всю ночь, но сейчас вот этого нет. Ни стрельбы, ни костров нет. [А в Масленицу тоже один костёр на всех был? Из корзин собирали и один зажигали на всю деревню?] Да, это Масленица. А в Пасху вот из дров или баллоны жгут [ЗЛМ].

Женщины-то молятся стоят, а мужчины около костра усядутся и сидят. [Это в какое время было?] Ночью, около двенадцати. А с двенадцати до трёх шли вокруг церкви [ТЛГ].

Традиция пасхальных костров и стрельбы в полночь (как отгонного средства) известна в соседнем регионе — Нижегородском Поволжье [4. С. 287–289]; обычай встречать Христа ночными кострами отмечался в Архангельской области, но более характерен для Украины и Белоруссии, а также sporadически для западных славян [3. С. 31–32; 1. С. 645]. Жители Лухского района не приводили никаких специальных объяснений того, почему на Пасху разжигали костер, однако здесь большое значение придавалось ночному бодрствованию на Пасху, которое само по себе уже означало встречу Христа, даже если не сопровождалось молитвой.

Обычай стрелять на Пасху в полночь в лесу был зафиксирован экспедицией НИУ ВШЭ в 2022 г. в Макарьевском районе Костромской области ([КНН], Юровское сельское поселение, д. Большие Рымы), однако вне связи с разжиганием пасхальных костров, которые в этих местах не были приняты.

В Лухском районе в с. Тимирязево и пгт Лух экспедиции удалось наблю-

дать обычаи, приуроченные к **Радонице**. По словам местных жителей, в прошлом кладбище посещали как на Пасху, так и на Радоницу, но сейчас, по советам священников, на кладбище ходят только на Радоницу.

На кладбище обязательно ходили. Это обязательно — что в Пасху, что в Радоницу. Я ведь в церковь хожу, батюшка только говорит: «В Пасху не надо ходить, ходить лучше в Радоницу. [Это нововведение, что в Пасху не надо ходить?] Да не знаю, в Пасху они вроде как все заняты, а вот в Радоницу они все радуются, встречают. Потому её и называли Радоницей» [ЛТВ].

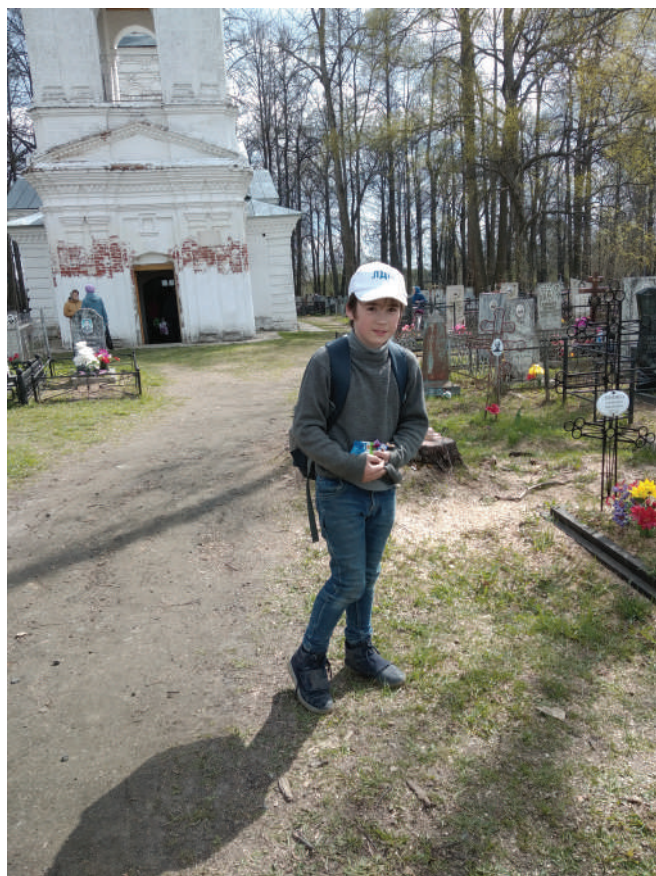
Примечательно, что новая традиция посещать кладбище только на Радоницу, но не на Пасху сразу же получает объяснение, основанное на традиционных представлениях о взаимодействии умерших с миром живых:

В Радоницу они все с нами, а в Пасху их с нами нет. Мы должны только Христа приветствовать. А сегодня мы приходим, а они все с нами, покойники. Умершие» [ТЛГ].

Посещение кладбища на Радоницу считается строго обязательным. Так, руководитель экспедиции Л. В. Фадеева была свидетельницей того, как к кладбищу с. Тимирязево вечером, около 18 часов, подъехала машина и высадила

Казанская часовня, д. Бабино. 2022 г. Фото Ю. М. Кувшинской

Кладбище в пгт Лух на Радоницу. Дети собирают угощение. 2022 г. Фото Ю. М. Кувшинской

пассажиров, которые спешно направились к могилам, торопясь в день Радоницы хотя бы вечером, но обязательно посетить своих умерших. Отметим, что кладбище находится за пределами села, на некотором расстоянии.

По наблюдениям участников экспедиции ко дню Радоницы могилы были уже очищены от листвы и веток, украшены. По словам информантов, могилы нужно убирать накануне Пасхи, например в Вербное воскресенье. На Радоницу, как и в другие праздники, работа неуместна. На могилы кладут крашенные яйца, печенье, конфеты, хлеб, могут поставить стопочку водки или посыпать пшено так, чтобы изобразить крест. Как только посетители уходят, конфеты и печенье забирают нищие или дети, и это вполне поощряется гостями кладбища. Участники экспедиции видели на кладбище пгт Лух следующую картину: днем в ворота

кладбища вбежали мальчики-подростки. Не перекрестившись при виде храма, они помчались по кладбищу, перепрыгивая через могилы. Женщины, уходившие с кладбища, не только не сделали им замечания, но бросились к ним, чтобы дать им оставшиеся конфеты и печенье. Счастливые мальчишки, с горстями сладостей, бродили по кладбищу, собирая остатки угощения с могил. Многие информанты свидетельствовали, что традиция собирать яйца, печенье, конфеты с могил была и в прошлом.

Считается, что на Радоницу любой вкушающий приготовленную для кладбища пищу поминает умерших, но особенно хорошо, если это делают дети. Поэтому одна из жительниц с. Тимирязево, не имевшая возможности на Радоницу добраться до кладбища, отнесла поминальный сверток соседям, у которых есть дети.

Вот я сегодня не пошла в Радоницу, у меня ноги не идут, я уже соседу — у него двое детей и самих двое. Я уже по яичку собрала, по конфетке, по две, печенье — всё уже собрала и им отнесла. [Ага, то есть вы им отдали?] Да, все, говорят, поминают, а дети тем более поминают, и вот я сходила и дала им [ЛТВ].

Участники экспедиции не зафиксировали на кладбище причитаний, молитв, совершения молебнов и пр.

Егорьевские обряды здесь представлены менее богато, чем, например, в Костромском Заволжье, и не включают егорьевских обходов и обрядовых песен. Информанты отмечали, что «[в Егорьев день] скотину выгоняли с вербой. Вербу потом клали в первую борозду, когда начинали пахать» [СВИ]. В западной части Лухского района не встретилось упоминаемый пастушьей барабанки, но отмечено, что пастухи использовали рожок или горн (трубу).

У них была труба. [А что это такое?] А это они трубили. Он утром идёт, он трубит, что сгоняйте. Все, многие спят. Вот. И когда он пасёт там в поле где-то, коровы-то расходятся, он начинает трубить. Они все в кучечку все, в кучечку [ГНП].

Житель д. Пирогово, работавший в 1990-е гг. колхозным пастухом, рассказал, что в его время горн уже сменился хлопущкой на кнуте.

С горном у нас ходили, это уж в 90-е. <...> Ну, обычный горн пионерский. Когда этих горнов ещё не было, то эти были всякие рожки эти. <...> У нас горна не было, у нас был хлопок. <...> У меня была на кнуте хлопущка. Я встаю — табун лежит, но его надо кормить, гнать на ферму. Я встаю, делаю хлопок — они встают. Хозяйка слышит «хлоп» — значит, всё, надо выгонять [ОАВ].

Интересно, что чествование пастуха здесь до недавнего времени могло происходить как в Егорьев день, так и на Троицу; в разных сельских поселениях участниками празднования становились только мужчины или только женщины. Так, жительница д. Мясниково (Тимирязевское сельское поселение) и ее свекровь из д. Котово поспорили о том, кто и когда должен выставлять угощение и гулять с пастухом.

[РСА:] Вот в Троицу у нас там собирались гулять бабы: пастух проставлялся там в Тимирязево бабам за то, что он пасёт. Вот нанялся пасти стадо. И в Троицу собирались у нас женщины в деревне, и пастух им проставлялся. [А что он ставил?] [РСА:] Самогонку. Я не знаю, чего он может ставить. <...> [Именно женщины, не

Часовня Тихона Лухского. 2022 г. Фото Ю. М. Кувшинской

девушки?) [РСА:] Именно женщины гуляли. Ну как — хозяйки коров они. [ЛНА:] А у нас гуляли — все мужики. Когда пастухи пойдутся, сразу собираются, выносят свои деньги и пьют. <...> Мужское гуляние, обязательно им надо напиться. [РСА:] Нет, а у нас пастух именно.

Отметим, что д. Котово находится на юго-западе Лухского района и ее погост располагался в Палехском районе. С палехскими деревнями Котово было связано и многими родственными связями: оттуда брали невест и туда выходили замуж [ГАИ, ЛНА].

В троицкой обрядности на обследуемой территории, как и в южных районах Ивановской области, входивших во Владимирскую губернию (Южский, Пестяковский), выделяется гулянье вокруг березки, которую в четверг перед Троицей (называемый Семик) срубают в лесу, приносят в деревню и украшают лентами. Последнее действие сейчас называется «завивать».

А мы берёзку ставили, вот здесь у нас поле. Мы с детьми наряжали. <...> Вот здесь, вот тут поле такое. «Лужок» мы называем. Мы ставили, наряжали лен[тами], ляпочками. Мы хороводили в детстве [ГНП].

Соберёмся там сколько девчонок и гуляем, посидим, попляшем около берёзы-то на сухую-то. [И это называется подвивать, да?] Подвивать берёзку, подвивали. [То есть её никак не завивали, веточки не закручивали?] Нет, только тряпочки нарядные вешали, ленточки. У кого что есть. И платочки маленькие там какие красивенькие. Вот так [ЛНА].

В четверг, наверно, завивали, а в воскресенье развивали. [А «завивали» это как?] Вот значит поставим берёзку, вот мы все девочки... Тогда мальчишки не ходили уже это... Одни девчонки мы собирались, и нарядим её... В среду берёзку срубали, а не в четверг! Да, её надо поставить. Поставим где-то её. [А где в деревне ставили?] Да у какого-то дома. И поставим её, нарядим этим... А тогда рядить чем? Только каким тряпочком. Нарядим цветным тряпочком, они висят, красивой делается берёзка. А подвивали ли мы её? Вроде подвивали... [КХА].

В последние годы березку могут ставить и индивидуально во дворе дома. Иногда наряжают ту березку, которая уже растет в деревне.

У березки или в доме в Троицкое воскресенье устраивали трапезу. Обязательными блюдами могли быть ячница (д. Котово, с. Тимирязево), каша (деревни Бабино, Городок), пирог курник (д. Мясниково Благовещенского сельского поселения), уха, которую

варили из только что выловленной в речке рыбы (д. Оношково).

Собирались у одинокой женщины, приносили кашу в горшочках, у каждого своя, и ели вместе. Каши были разные [СВИ].

У нас на Троицу, вот, например, мужики на Троицу всё время у нас наши отцы соберутся, их человек 5–6, пойдут рыбу ловить. У нас река рядом была. [Это с утра?] Да, с утра пойдут рыбу ловить. Наловят рыбы, всё больше щуки. И ставят варить уху. На улице чугуны, вот таких чугуна два поставят большущие. [Для всей деревни?] Да. И мы все и дети, и все, и мужики, и бабы, и мы все уху ели. <...> [Это на улице стол, получается, ставили?] Никакого стола не было! Просто на лугу прямо все сядем, и просто на травке [КХА].

Вокруг березки ходили хороводами. Одна из наиболее пожилых жительниц назвала в качестве троицкой песню «Во поле березонька стояла».

[А чего пели около берёзки?] Не знаю. Чай, песня была:

Во поле берёзонька стояла,
Во поле кудрявая стояла.
Люли-люли, стояла,
Люли-люли, стояла.
Некому берёзку завивать!
Люли-люли, завивате.

Вот, а больше не знаю. Вот эту песню, пели мы её [ЛНА].

В воскресенье после праздника с березки снимали ленты и топили ее в водоеме.

А потом в воскресенье ее развивали, эту берёзку. Ну, ляпочки отвязывали, а берёзку топить на реку. На реку топят [ТЛГ].

Сейчас, видимо, эта часть троицких ритуалов соблюдается не всегда. В нескольких деревнях участники экспедиции видели оставшиеся с прошлого года березки с полинявшими лентами в центре деревни или под окном избы.

В **Духов** день было принято обливаться водой.

[А что надо делать на Духов день?] Раньше бегали к колодцу. Подойдём, особенно вот матушка Алевтина, у нас там жила на краю, крайний дом, подойдёт к колодцу, и все давай обливаться. Водой, кто чего. Всех обольёшь. Или кто где-то встретится, или дома придут кто, обязательно, хоть на постель лезет, обязательно, немного, но обольют [ТЛГ].

В Лухском районе, в отличие от районов Костромского Заволжья [3]

и Нижегородского Поволжья [4. С. 345–350], не встречается хронимом *Ярилина плешь*, но зафиксирован такой топоним, а также однокоренное название игры в прятки — *ярилки* [ЛОВ].

О Ярилиной плещи как месте в пгт Лух, где собирались на праздник, на пляску, говорили экскурсовод Лухского краеведческого музея им. Н. Н. Бенардоса Г. И. Ширшова, а также одна из жительниц д. Бабино [СВИ]. Примечательно, что последняя на вопрос про Ярилину плешь ответила: «Что-то знакомое» и вспомнила Семик. Эта ассоциация, вероятно, неслучайна: она, как кажется, характеризует время и характер гуляний на Ярилиной плещи как связанные с комплексом троицко-купальских обрядов, с летним солнцестоянием, с культом растительности [подробнее см.: 5. С. 5].

Отметим, что топоним известен под Переславлем [6. С. 45]; как топоним, так и хроним отмечал И. М. Снегирев во многих регионах, в том числе в окрестностях Кинешмы и Костромы (Ярилова роща, гулянья на Ярилу (на всехсвятское заговенье)) [7. С. 425–431], современные исследователи — в Макарьевском районе Костромской области [5].

ПОСИДЕЛКИ

В Лухском районе важное значение имела возрастная стратификация *поседок*.

Мы собирались. У нас вот было в деревне три подростки: постарше, средние и вот мы были младшие. Было три поседки, мы делали... Три разных поседки [ЛНА].

Для поседок девушки за небольшую плату арендовали избу у одинокой бабушки.

Что это, зимой-то делали поседки-то. В дому-то. Отряжим дом, там примерно с человека по двадцать копеек, деньги-то какие? Такие же были. Отряжим у бабушки дом и гуляем вечером [ТЛГ].

У нас там на краю был дом Авдотьи Васильевны, по-моему. Я не знаю, как у неё фамилия. Только бабка Дунья мы её все звали. Вот у ней всё время отряживались. Ведь раньше не было этого-то света — керосину соберём, лампу заправим, и вот всё со своим. Да ещё чего-нибудь и бабушке: то примоемся, то чего ещё. Всё обделаем [ЛНА].

На поседках играли в игры, в частности, в «овёс», молодые пары по очереди общались друг с другом — «ходили на монахи».

Вот помню в ладоши: руки вот так тут хлопали, «овсом» назывался. Давайте в овёс играть – вот, овсом играли. На

монахи вызывали, провожали парой. <...>. В коридор «на монахи», ходите, разговаривайте в коридоре. Да, парень с девушкой [ЛНА].

Существенными были различия в собраниях взрослых и молодежи. Семьи собирались в праздники по пять-шесть пар, пели, плясали. Замужние женщины могли встречаться по праздникам сами, пили чай [ЛНА]. У них был свой репертуар песен, свой хоровод.

Примечательно, что общение, особенно молодежное, зависело от территориального деления. Деревни, относившиеся к общему погосту (кладбищу), дружили. Молодые люди приходили в такие деревни на гулянья и поседки, сватались. И напротив, молодежь из деревень другого погоста старались не пускать на гулянья, позже — на танцы в клубе, дрались с парнями из таких деревень, даже если деревня располагалась по соседству.

Мы с Оношково² не гуляли, как-то даже в клубе дрались. Мы с Павливцево гуляли, Курилово тоже. <...> У нас и на кладбище тоже не все деревни хоронили. Вот Курилово — оно дальше Деменина. Вот Деменино, ляшковские — они почему-то хоронили в Тимирязеве, а куриловские — у нас, на этом кладбище. Это так повелось, это раньше [ОАВ].

[ГАИ:] Там Григорово, Малиново, Шолохово...³ [ЛНА:] Все ходили сюда. Приход-то был здесь, они все к Котовскому приходу были. [ГАИ:] Да, к нашему приходу. У нас церковь была. К нашему приходу они приходили так всё время. Малиново так, пять километров отсюда. Недалёко. Малиновские всё время... и девок-то набрали всех. У меня сестра замуж вышла в Малиново старшая.

Общение деревень одного прихода отразилось в частушках.

Задуманная подруга,
не люби из-за леса,
Я люблю да каюся,
подолгу не выдаюся [ЛНА].

Отметим, что «из-за леса» соотносится с прозвищем «залешшина», которым наделяли деревни Палехского района Малиново, Григорово и др., входившие в Покровский приход (приход бывшего села Котово).

У нас звали Покровшина, а там Залешшина. А Рябово, Надя, как? Чернышовшина [ГАИ].

При этом жителей с. Рябово, составившего центр другого прихода, но в настоящее время являющегося центром сельского поселения, в ко-

торое входит д. Котово, не считали своими, недолюбливали, предпочитая общаться с жителями Малиново и других деревень бывшего Покровского прихода.

ПЕСНИ И ХОРОВОДЫ

В Лухском районе во второй половине XX в. еще сохранялись хороводы, как круговые (в д. Котово), так и хороводы-шествия вдоль деревни и по окрестным деревням (с. Тимирязево и д. Котово) [о типах хороводов см.: 2. С. 69–77]. В памяти наших собеседников хороводы связаны с гуляньем женатых пар или только замужних женщин. Так, в с. Тимирязево праздничное застолье переходило в пляску. Женатые мужчины и замужние женщины, подняв руки, кружились, женщины махали платочками, и таким образом гурьбой, с песнями, двигались вдоль деревни, в соседние деревни.

И у нас родители-то, они... А что раньше-то, выпьют по стаканчику и начнут пляски и пойдут по деревням, во все деревни пойдут: около, например, вот в Палкине, и пойдут и в Ворсино, и в Сокольское, и Пурково, и домой возвратятся. И поют, и пляшут, и идут, и поют, и пляшут. А мы, дети, бежим с ними за ними. Сколько радости у нас было, что наши родители идут и пляшут, а мы глядим. [А как они плясали вдоль деревни? Как это так вот они? За руки брались или просто рядочком?] Они вот так... Всей толпой тут. <...> и шли вот так вот платочками махали. Всей толпой, дорога-то широкая. Идут — пойдём в Ворсино — идут, поют, и там уже встречают деревенские-то их. [А что они вот пели? Частушки или именно песни вот?] Ну, и частушки пели, и песни. Всё время мне запомнилось «При лужке, лужке» [ЗЛМ].

В таких хороводах в то время пели песни «Я по бережку похаживала», «Вдоль по морю, морю синему плыла лебедь с лебедятами», «Как у наших у ворот», «Неверушка» («Никогда меня хмелинка не разнимывала»).

В д. Котово замужние женщины ходили и круговым хороводом, и «кучкой по селу».

Это уж мы в женщинах ходили-то с песнями. Такие песни специальные, по улице идешь и поешь хороводную песню. [А как, взявшись за руки?] Нет, просто кучкой, идем все вместе и поём одну песню [ЛНА].

Одна из старейших жительниц села [ЛНА] спела несколько традиционных песен, исполнявшихся в хороводах замужними женщинами.

Скочил зайка во горницу⁴.
Люли-люли, во горницу.

Во горницу, во светлицу.
Люли-люли, во светлицу.

Там играл парень в скрипицу.
Люли-люли, во скрипицу.

Там девушка танцевала.
Люли-люли, танцевала.

Танцевавши, приустила.
Люли-люли, приустила.

Приустила, приуснула.
Люли-люли, приуснула.

А у молодца на коленях.
Люли-люли, на коленях.

На коленях под гусями.
Люли-люли, под гусями.

Под гусями звончевыми.
Люли-люли, звончевыми.

Слышишь, отец едет.
Люли-люли, отец едет.

Отец едет, грозу везёт.
Люли-люли, грозу везёт.

Грозу везёт, плетъ шелкову.
Люли-люли, плетъ шелкову.

Плетъ шелкову, три целковых.
Люли-люли, три целковых.

А я батюшки да не боюся.
Люли-люли, не боюся.

А матушки не стыжуся.
Люли-люли, не стыжуся.

А он побьёт, побьёт отстанет.
Люли-люли, он отстанет.

Ко мне младой не пристанет.
Люли-люли, не пристанет.

Когда не было гармонистов, плясали под балалайку, а порой и без музыкальных инструментов, под стук печной заслонки.

[А на балалайках играли у вас?] [ЛНА:] Да. Сначала-то всё одни балалайки... [ГАИ:] Богатырёв у нас на балалайке-то. Он умер, давно умер. <...> И под заслонку плясали. [ЛНА:] Вот Анна Никитивна играла бабам-то... [ГАИ:] Гармонистов-то нет. Заслонку с печки возьмёшь и играют... [И стучишь чем-нибудь?] [ГАИ:] И плясали. [ЛНА:] Только бы чего-нибудь брякало.

На застолье повсеместно приняты были песни «По песочку течет речка... (Шумел камыш)»; «Хас-Булат удалой», «Когда бы имел златые горы», «По муромской дорожке». В с. Тимирязево и его окрестностях пели песни «Катя-Катерина», «Летят утки»; в д. Котово —

«Ванька-ключник», «Славное море, священный Байкал», «По Дону гуляет казак молодой».

Были популярны жестокие романсы и новые баллады, которые до сих пор воспринимаются самими носителями традиции как старинные.

Вот песня, она старинная, очень давнишняя. Вот теперь-то её никто не знает и не поёт.

Всё уж пережито, всё на свете ложь.
Счастье разбито, его не вернёшь.
Счастье разбито, его не вернёшь.
Разными огнями освещён был зал,
Звук вальса раздался и открылся бал.
(Буду один раз повторять.)
Пары шли за парой, милый мой с другой,
Сердце ревнует, жаль, что не со мной!
Не танцуй с другою, пожалей меня!
Я и так несчастна, что люблю тебя.
Вырастет ребёнок, спросит, где отец.
Я ему на это дам такой ответ:
Папочка твой умер, милое дитя,
А из глаз невольно побежит слеза.
Нет, папа не умер, милое дитя,
Он живёт с другою, позабыл тебя.
Всё уж пережито, всё на свете ложь.
Счастье разбито, его не вернёшь [ЛНА].

Участники экспедиции получили в подарок два песенника; несколько песенников, предоставленных информантами [МТМ, ГВН, ЗЛМ], сфотографировали. Основной репертуар этих собраний составляют жестокие романсы и баллады, преимущественно литературного происхождения, а также эстрадные песни.

Наибольший интерес среди песенников представляет тетрадь А. М. Галкиной, 1917 г.р., переданная ее дочерью [МТМ] из с. Тимирязево. Здесь мы находим традиционную лирическую песню «Уж ты сад, ты мой сад, сад зелененький»; романсы «Не забуду я эту скамейку, где сидели мы с милым вдвоём»; «Потеряла я колечко»; «Вы не вейтесь, чёрные кудри, над мою буйной головой»; «Никто меня не пожалет, и никому меня не жаль»; «Не помню день своего рождения, не помню матери-отца», а также песню, которую пели на проводах в армию: «Последний нынешний денечек»; тюремную «В воскресенье мать-старуха к воротам тюрьмы пришла».

Ниже приводим одну из песен, которую, как указано в тетради, пели на свадьбах в первой половине XX в.

Не помню день своего рождения,
не помню матери-отца,
Кругом осиротела и без тебя,
мой дорогой,
С тобой всё счастье улетело
и не воротится назад,
Найдёт, найдёт мой ненаглядный,
найдёт, не любит он меня.

Во сне, как молния, явился
на сердце искру заронил.
Сказал, гуляй, моя милая,
и не влюбился ни в кого.
В твоих годах любить опасно
и ты сповянешь как трава,
И ты сповянешь, и сповянешь,
рассвет не сможешь никогда,
Котора роза расцветает,
ты всяк старается сорвать,
Котора роза спомелькает,
ты всяк старается стоптать,
Котора девушка счастлива,
ты всяк старается любить.
Котора девушка несчастна,
ты всяк старается забыть.

(Эту песню я списала, когда мне было 17 лет, мама мне её диктовала, её бывало пели на свадьбе, и мне она нравилась).

Эту же песню исполнила 92-летняя жительница д. Котово [ЛНА], охарактеризовав ее как застольную.

Таким образом, в Лухском районе сохранились следы некогда богатой песенной традиции. Необходимо дальнейшее обследование района, прежде всего сел и деревень восточной его части, то есть левого берега реки Лух.

Примечания

¹ Во время пения последний звук [э] подчеркнуто выделяется.

² Деревня в 2 км от д. Пирогово.

³ Деревня Пирогово, в которой живет информант, а также Подвигалово, Курилово относились к Вознесенскому приходу (и погосту), а соседняя, но недружественная деревня Оношково — к приходу Подмонастырской слободы (ныне с. Тимирязево). С жителями этой деревни не дружили, а дрались, не общались, девушек замуж за себя не брали.

⁴ Каждая строка песни повторяется дважды.

Литература

1. *Агапкина Т. А.* Пасха // *Славянские древности: этнолингв. словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М., 2004. С. 641–646.*
2. *Бачинская Н. М.* Русские хороводы и хороводные песни: науч.-поп. очерк. М., 1951.
3. *Дмитриева С. И.* Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М., 1988.
4. *Корепова К. Е.* Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. СПб., 2009.
5. *Кучко В. С.* Ярилова плешь — праздник в Макарьевском районе Костромской области // *ЖС. 2023. № 3. С. 5–8.*
6. *Переславское Залесье: фольклорно-этнографическое собрание С. Е. Елховского / [сост. Т. С. Макашина, С. Б. Рубцова, С. С. Савоскул]. Вып. 1. М., 2011–2012.*

7. *Снегирев И. М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 2018.

Список информантов

ГАМ — Галкина Александра Михайловна, 1917–2012, с. Тимирязево, родом из д. Подвигалово Лухского р-на.

ГАИ — Голубева Александра Ивановна, 1931 г.р., д. Котово Лухского р-на. Соб.: Ю. М. Кувшинская, А. А. Заикина, Б. Э. Кувшинский.

ГВН — Грубова Валентина Николаевна, 1941 г.р., д. Стеблево Лухского р-на. Соб.: Л. В. Фадеева, Д. В. Вахровский.

ГНП — Гордеева Надежда Петровна, 1946 г.р., д. Мясниково (Благовещенского сельского поселения) Лухского р-на. Соб.: А. А. Заикина, Е. В. Аверьянова.

ЗЛМ — Зайцева Людмила Михайловна, 1946 г.р., с. Тимирязево Лухского р-на. Соб.: Л. В. Фадеева, Ю. М. Кувшинская, Д. В. Вахровский.

КНН — Колесова Надежда Николаевна, 1942 г.р., д. Большие Рымы Макарьевского р-на Костромской обл. Соб.: Ю. М. Кувшинская.

КХА — Коновалова Хиония Александровна, 1932 г.р., д. Оношково Лухского р-на. Соб.: П. И. Леонова, П. Ю. Машковцева.

ЛТВ — Лаврентьева Татьяна Викторовна, 1952 г.р., с. Тимирязево, родом из д. Пестово Лухского р-на. Соб.: Л. В. Фадеева, А. В. Шахнова.

ЛОВ — Лазарев Олег Витальевич, 1976 г.р., пгт Лух Лухского р-на, родом из г. Вичуга. Соб.: Ю. М. Кувшинская.

ЛНА — Лебедева Надежда Андреевна, 1929 г.р., д. Котово Лухского р-на. Соб.: Ю. М. Кувшинская, А. А. Заикина, М. В. Голликова, Б. Э. Кувшинский.

МТМ — Майнова Татьяна Михайловна, 1957 г.р., с. Тимирязево Лухского р-на. Соб.: Л. В. Фадеева, А. В. Шахнова.

ОАВ — Осипов Анатолий Валентинович, 1967 г.р., д. Пирогово Лухского р-на. Соб.: Ю. М. Кувшинская, Е. В. Аверьянова, Б. Э. Кувшинский.

РСА — Россошанская Светлана Александровна, 1973 г.р., д. Котово, родом из д. Мясниково (Тимирязевского сельского поселения) Лухского р-на. Соб.: Ю. М. Кувшинская, А. А. Заикина, М. В. Голликова, Б. Э. Кувшинский.

СВИ — Смурова Валентина Ивановна, 1940 г.р., д. Бабино, родом из д. Городок Лухского р-на. Соб.: Ю. М. Кувшинская, Е. В. Аверьянова, А. А. Заикина, Б. Э. Кувшинский.

ТЛГ — Таланова Людмила Григорьевна, 1937 г.р., с. Тимирязево Лухского р-на. Соб.: П. Ю. Машковцева, П. И. Леонова.

Статья поступила в редакцию 19 января 2025 г.

▲ Ил. 1. Пещерка в с. Худынское. 2022 г. Фото Д. В. Вахровского

▼ Ил. 3. Красный угол («часовня») в доме Т. М. Майновой, получившей образ преподобного от своей матери. 2022 г. Фото Л. В. Фадеевой, А. В. Шахновой

▲ Ил. 2. Часовня в Пустыньке. 2022 г. Фото Д. В. Вахровского

Статьи Л. В. Фадеевой и Д. В. Вахровского о почитании Тихона Лухского и Макария Желтоводского и Унженского читайте на с. 20–27.

▲ Ил. 4. «Святой прудок» с часовней преподобного Тихона Лухского. 2022 г. Фото Л. В. Фадеевой

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ:

- 110 лет Государственному Российскому Дому народного творчества имени В. Д. Поленова
- Фольклористика в научных центрах: Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН (Москва)